

— После того, как я ее спас, она начала называть его подонком, увеличила живот своей лучшей подруге, а потом, как это... это меня не касается. — Чен Юань боялся, что женщину шантажируют, поэтому быстро объяснил товарищам из полиции. — Все в порядке. Я вижу, что ты к этому не причастен. — Полицейский достал блокнот и записывал, одновременно попросив врачей и медсестер из скорой помощи перенести женщину к машине. Он не сомневался в словах Чен Юаня. — Как вы узнали? — удивленно спросил Чен Юань. С легкой улыбкой полицейский кивнул в сторону: — Настоящая хозяйка здесь. Следуя взгляду полицейского, Чен Юань повернул голову и увидел, как Ся Синьйю недовольно надула губы, ее глаза были полны презрения к женщине, которая прижималась к нему, словно коала. После такой подсказки она повернула голову в сторону, стыд был как приправа, а недовольство — как главный ингредиент. Ах... Как же она ненавидит жареную курицу. — Не отделяйте нас... Этот маленький брат такой красивый, он спас меня. Не отделяйте меня от моего маленького брата, о-о-о-о... — Женщина все еще сопротивлялась, ни одна медсестра не могла оттащить ее. Чен Юань мог только перегородить ей путь и оттолкнуть ее. Наконец, женщину положили на носилки и увезли в скорую помощь. Глядя на красные следы на своей груди, он никак не ожидал, что этот человек станет таким агрессивным после пробуждения. Если бы полиция не приехала, она бы, наверное... обрызгала себя слюной. Как же страшно. — Хорошо, хорошо, поехали сначала в больницу. Не порть больше никому настроение. — Полицейский затащил женщину в машину тоном, который вряд ли можно было назвать утешительным. Затем он посмотрел на Чен Юаня и спросил: — Молодой человек, ты принес с собой паспорт? — Можно просто номер паспорта? — Хорошо, можешь сообщить. — *****, Чен Юань. Эрдун Чен, добавь три капли воды к первоначальному богу. — сказал Чен Юань. — Источник воды, верно? — Да. — Хорошо. — Запомнив, полицейский кивнул, затем посмотрел на парня, который был очень высоким, крепкого телосложения и полным, подумал, что тот хорошо подходит для работы полицейским, и спросил: — Неплохо. Еще школьник, да? — Да. — Из какой школы ты? — 18 класс, 2-й курс, 11-я средняя школа... а-а-а нет, нет, что вы делаете, товарищ полицейский, спрашиваете это? Не нужно сообщать школе об этом. — Чен Юань быстро замахал рукой. Ты, парень, говоришь, что не хочешь... но твой отчет о личности ничуть не оставлял сомнений. — Не гуляй допоздна с одноклассниками. Возвращайся пораньше. — Хорошо, мы сейчас же пойдем. Закрыв блокнот, полицейский предупредил и ушел. Чен Юань тоже медленно поднялся, отжал штаны, которые все еще капали, и поднял мокрые челки, закрывавшие ему глаза. Благодаря его красивой внешности и спортивной фигуре, теперь, когда он был без рубашки, он выглядел еще более энергичным, как профессиональный пловец, вызывая у людей здоровое и бодрящее чувство. Но Ся Синьйю не смотрела на него специально, а сказала довольно недовольно: — Ты же обещал мне не заходить в реку без разрешения, а сам все равно пошел спасать людей. — Я действительно хотел согласиться с тобой, но она медленно тонула, даже пузыри не могла выпустить. Мне показалось, что она долго не протянет... — Чен Юань слушал слова Ся Синьйю. В конце концов, он тоже думал о своих родителях. Я единственный ребенок, мамин любимчик. Если со мной что-то случится, моя мама сойдет с ума. Можно сказать, что он вошел в воду, потому что она перестала выпускать пузыри, чтобы его не тянуло, когда он спасал ее. — Даже если ты ее спас, ты можешь гарантировать, что она больше не попытается покончить с собой? — Ся Синьйю чувствовала себя бесполезной для Чен Юаня, заменив его место. — Да, гарантирую. 19354 Она не просто не покончит с собой, она доживет до восьмидесяти. — Почему? — Она узнала, насколько это было неприятно, поэтому больше никогда не будет пытаться покончить с собой. — твёрдо сказал Чен Юань. Немного неприятно, но, может быть, это потому, что я выбрал другой способ. Она чувствовала, что умереть снова не будет так больно. Но раз уж Чен Юань так считает, она не стала возражать. — Ты больше не будешь пытаться покончить с собой, правда? — Это не ты сказала, что она не может... — Наполовину, Ся Синьйю медленно подняла голову и обнаружила, что Чен Юань пристально смотрит на нее, и тогда она поняла, что он спрашивал ее. Он же не говорил об этом раньше... — Нет. — Ся Синьйю покачала головой. — Ты не лжешь мне? — Ты же только что врал мне... — Ся Синьйю,

закусив губу и неспособная ответить прямо, отвернулась, не осмеливаясь снова смотреть на Чен Юаня. — Я всегда хотел спросить тебя, что случилось, но не осмеливался, боясь задеть твои чувства. — Чен Юань тоже отвернулся и сказал откровенно: — После этих двух дней общения я понял, что ты все еще можешь радовать людей. Да, нет, не подшучиваю. Даже если ты столкнешься с чем-то радостным, ты все равно будешь счастлива. Поэтому я просто не могу вспомнить это, верно? Да. Просто не напоминайте мне, что их больше нет. Просто заставьте меня забыть об этом. Просто пусть мое внимание переключится на что-то другое. Однако как можно забыть такое навсегда? Каждую ночь, когда я сплю одна, я обязательно буду плакать. Она с силой вытерла слезы, но неожиданно слезы стали накапливаться все больше и больше. Она не могла показывать свое лицо, потому что плакала, поэтому повернулась спиной и пошла босиком на другую сторону дороги. Быстро одевшись, Чен Юань взял ее мобильный телефон, поднял ее туфли и быстро последовал за ней. Так же, как ее любимый щенок умер, и она хотела плакать, но ее родители играли в карты и не могли с ней поговорить, Ся Синьйу просто шла и плакала, обиженно, и в конце концов превратилась в рыдания. Ее ноги ступали по асфальту, усеянному мелкими камешками, подошвы ее ног покраснели. Она все еще не обращала ни на что внимания и продолжала идти вперед, не зная, куда она направляется. — Не ходи за мной... Ся Синьйу почувствовала, что кто-то следует за ней, поэтому плакала и кричала. И Чен Юань тоже остановился. Неожиданно число над ее головой изменилось. Не 0,1, не 1, не 2... Это было очень большое число. Оказывается, это хорошо, когда выпускаешь это наружу. Так что же я делал все эти дни, было ли это необходимо? Да, было. Без этих нескольких дней общения я был бы как тот парень, который звонил ему. Не говоря уже о том, чтобы заглянуть в мою душу, я бы был прогнан как человек, развешивающий маленькие объявления, даже не позвонив в дверь, подойдя к ней. — Нет, ты действительно не следил за мной... Плача, Ся Синьйу обернулась и обнаружила, что после того, как Чен Юань действительно послушался ее слов, она заплакала еще жалобнее, а ее голос от плача стал хриплым. Я действительно не высокомерна... Действительно, хорошая привычка — говорить прямо, не стесняясь. — Подожди минутку. Отсканировав код на машине, Чен Юань поставил ее рядом с Ся Синьйу и поставил подножку ног. — Помочь тебе обуться или ты сама справишься? — спросил Чен Юань, держа в руке кроссовки, набитые чистыми белыми носками. — Я... я не хочу... — Ся Синьйу покачала головой, вытирая слезы, и всхлипывая прошептала: — В какие туфли мне одеться... я не хочу туфли, я хочу летать, летать в небо... стать звездой... Когда люди притворяются, у них нет мозгов. Когда люди плачут, языковая система временно рушится. Очевидно, что сейчас она как ребенок, стоящий босиком на бетонной дороге летом и плачущий. — Обувь не мешает тебе превратиться в гориллу, верно? Чен Юань немного согнулся и присел на одно колено. Когда он собирался достать носки, Ся Синьйу быстро забрала носки из обуви и рыдая прошептала: — Это звезды. Носки... я хочу одеть их сама... после того, как одену носки, я полечу в небо... и стану звездой, зажатой между этими двумя звездами...